

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK319.pdf>

DOI: 10.15862/25SCSK319 (<http://dx.doi.org/10.15862/25SCSK319>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Прошкова З.В. Семья как социокультурный фактор разработки и реализации образовательного маршрута для детей // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/25SCSK319

For citation:

Proshkova Z.V. (2019). Family as a socio-cultural factor in the development and implementation of the educational route for children. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK319.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/25SCSK319

Исследование выполнено по государственному заданию (проект № 0169-215-0006)

УДК 316.74

ГРНТИ 04.51.51

Прошкова Зоя Вячеславовна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»
Социологический институт, Санкт-Петербург, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат социологических наук
E-mail: eder57@yandex.ru

Семья как социокультурный фактор разработки и реализации образовательного маршрута для детей

Аннотация. В статье представлен анализ влияния семьи на разработку и реализацию образовательного маршрута детей. Актуальность проблематики связана с необходимостью улучшения качества персонального и общественного человеческого капитала. Цель исследования – изучение образовательных путей семей разного типа.

В проекте можно выделить теоретическую и эмпирическую части. В теоретическом разделе установлено, что в современной социологии наиболее релевантен проблематике исследования ресурсный подход. Согласно его интерпретации, семья является самым сильным фактором образовательного маршрута детей. Среди семейных ресурсов наибольшее влияние на образовательный путь детей имеют экономический, образовательный и культурный капиталы.

В эмпирической части проекта проведены опросы родителей учащихся, директоров школ, сбор биографических материалов, анализ документов, анализ статистических данных и результатов всероссийских репрезентативных обследований. Реализованы лонгитюдные исследования образовательного пути методом интервьюирования семей учащихся и сбором родительских дневников.

Автором представлен анализ двух образовательных маршрутов российских детей. Один из них является уходом из школы после 9 класса и поступлением в колледж. Установлено, что большая часть родителей ушедших выпускников 9 класса не имеют высшего образования, у семей нет развитого культурного ресурса. Выбор колледжа объясняется нежеланием сдавать единый государственный экзамен после 11 класса, стремлением получить среднее специализированное образование бесплатно, определившись профессиональным выбором.

Вторым подробно изученным в эмпирической части исследования образовательным маршрутом является поступление ребенка в высокорейтинговую школу, входящую в топ «500 лучших школ России». Это наиболее обдуманый образовательный план, который реализуют родители с высокими образовательными и культурными ценностями. Установлено, что вероятность обучения в высокорейтинговой школе повышает руководящая должность и высокая профессиональная квалификация отца учащегося.

Эмпирической перспективой исследования являются поиск и анализ других актуальных образовательных маршрутов, предложенных семьями своим детям. Полученные выводы говорят о необходимости поддержки высокорейтинговых школ и помощи российским семьям, обеспечивающим детям прохождение образовательного пути.

Ключевые слова: социология; образование; семья; человеческий капитал; культурный капитал; образовательный путь; высокорейтинговые школы; лонгитюдные исследования; опросы; анализ документов

Российская семья сегодня является участником образовательной социализации и инкультурации детей наравне с системой дошкольного обучения, школой и другими образовательными учреждениями. Родители разрабатывают образовательный маршрут для младшего поколения и сопровождают ребенка на протяжении всего пути. Во времена детского сада и начальных классов сопровождение осуществляется непосредственно. На дальнейших этапах влияние родителей трансформируется, но не ослабевает. Родители стремятся воспроизвести собственные культурные паттерны и передать детям ценности образования и образованности. При создании образовательного плана для детей ведется учет тактических задач и долговременных целей семьи, взвешиваются имеющиеся семейные ресурсы, оцениваются запросы рынка труда и общества.

Формирование и реализация образовательного маршрута для детей происходят с разной степенью обдуманности и амбициозности. В одних случаях ответственность за детское образование почти полностью делегируется государству, в других ситуациях родители постоянно включены в «образовательную карьеру» учащихся. Есть промежуточные решения.

Влияние социально-экономического, образовательного и культурного статуса семьи на образование детей всегда считалось определяющим. Социологические исследования объясняют, что образовательная стратификация формируется в раннем детстве и зависит от уровня образования, доходов, профессии отца и матери, семейных способов проведения досуга [1]. Западные исследователи считают, что к 7–9 годам у ребенка уже сформированы основные когнитивные навыки, на которые трудно повлиять в дальнейшем [2; 3].

Цель социологического исследования – актуализация и анализ основных образовательных маршрутов, разработанных российской семьей для детей. Исходным пунктом образовательного пути ребенка будем считать дошкольное образование, финал «детского» трека – уход из школы после 9 или 11 класса и поступление в ПТУ, техникум, колледж, вуз либо отказ от дальнейшей учебы (на время или навсегда).

Актуальность проведенного исследования состоит в выявлении и сравнении продуманных семейных образовательных стратегий, анализе раннего этапа накопления образовательного и культурного капитала, использовании не одного, а нескольких методов сбора эмпирической информации. Особенно ценным представляется длительное наблюдение за учащимся и его семьей через повторное интервьюирование родителей. Лонгитюд стал возможен за счет давнего знакомства с информантами, поддержки тематических направлений проекта научными фондами, начиная с 2005 года.

Социологические подходы к анализу образовательных маршрутов

Основными теоретическими подходами в социологическом изучении образовательных и культурных институтов являются функционалистский, конфликтологический и акционистский. В их рамках предложен ряд теорий и концепций (образование как сфера социализации и инкультурации, механизм мобильности и создания культурного капитала, социального контроля и др.). Предпочитаемые объекты исследования – школьное и высшее образование. Семья всегда рассматривалась как активный агент социализации и инкультурации, но на периферии образовательного процесса. Первое место отдавалось школе, родители выступали в роли нейтральных или конфликтных участников образовательной деятельности.

Теория человеческого капитала пришла в социологию из западной политической экономии. Концепция объединяет разные социальные науки и позволяет проводить междисциплинарные исследования. Согласно теории человеческого капитала, образование считается одним из главных человеческих и национальных ресурсов, условием инновационного развития личности и общества. Наш проект опирается непосредственно на концепцию человеческого капитала в трактовке французского социолога Пьера Бурдьё [4]. Мы принимаем идею разных форм человеческого капитала и считаем, соглашаясь с Бурдьё, образовательный капитал частью культурного капитала.

По Бурдьё, академическая квалификация является одним из объективных воплощений культурного капитала. Культурный капитал выражается в языковой и культурной подготовке человека, особенностях поведения и речи. «Передача культурного капитала, несомненно, является наиболее скрытой формой передачи капитала по наследству и, следовательно, обретает пропорционально больший вес в системе стратегий воспроизводства, тогда как прямые, видимые формы передачи капитала, как правило, более тщательно отслеживаются и контролируются» [5]. Культурный капитал, переданный родителями детям, обеспечивает подрастающему поколению успех в образовании и более высокое положение в обществе.

Эмпирическими индикаторами культурного капитала можно считать интерес к чтению, посещениям театров, освоению культурного наследия, а также широту кругозора, посещение кружков, компьютерную грамотность, знание иностранных языков, выбор профессии и т. п. Показателями образовательного капитала являются уровень достигнутого образования и образовательная успешность человека.

Среди других полезных зарубежных разработок теории человеческого капитала следует назвать тексты Г. Беккера, Д. Грузки, Э. Соренсена, Р. Будона [6–9]. Отечественными исследователями, внесшими наибольший вклад в развитие теории человеческого капитала, стали Т.И. Заславская, В.В. Радаев [10; 11] и Тихонова Н.Е. [12]. Т.И. Заславская разделяла точку зрения П. Бурдьё и считала образовательный капитал частью культурного. В.В. Радаев ставит эти активы отдельно, но подчеркивает особенность различных видов капитала: они способны конвертироваться один в другой, иначе их нельзя было бы признать капиталами.

В настоящее время теория человеческого капитала стала основой так называемого ресурсного подхода, объединившего в себе несколько концепций накопления персональных и общественных активов.

Для понимания вклада семьи в образование и культурное развитие детей в западной социологии успешно применяется биографическая теория М. Зидлика [13]. По мнению ученого, семья в значительной мере ответственна за воспроизводство социального неравенства за счет эффекта «семейной солидарности». Это побочный негативный результат семейного участия в жизни детей. Наиболее влиятельным каналом воспроизводства неравенства через семью М. Зидлик считал образование.

Основными отечественными разработками для анализа образовательных путей молодежи являются исследования Д.А. Александрова и его команды (НИУ ВШЭ, филиал в Санкт-Петербурге), а также Д.Л. Константиновского и его коллег (ФНИСЦ РАН, Москва). Первый связывает тип образовательного пути детей с типом семьи, рассуждая об экономическом семейном ресурсе и профессиональном статусе родителей [14]. Фокусируется на семейной стратегии «школа – колледж после 9 класса – вуз». Второй, изучая образовательные стратегии выпускников школ, предлагает типологию семей по признакам должностного статуса, образования и культурных потребностей родителей [15].

Для теоретико-методологического и эмпирического анализа родительского влияния на образовательный трек детей удобна концептуальная модель стартового неравенства в студенческой среде, предложенная Н.А. Яковлевой в диссертационном исследовании [16]. Модель полезна актуализацией «ресурса семьи» и «культурного ресурса» среди других значимых для образовательного пути ребенка активов.

Высокорейтинговые школы, входящие в топ «500 лучших школ России» и становящиеся востребованным пунктом образовательного маршрута, редко становились объектом отечественного социологического анализа. Впервые на них обратила внимание Г.А. Чередниченко, изучая выпускников средних учебных заведений с углубленным преподаванием иностранного языка. Исследовательница выявила скрытые стратегии обретения разнообразных социальных ресурсов через образовательную социализацию и инкультурацию ради воспроизводства социальной иерархии. Социолог сделала вывод, что выпускники гимназий и лицеев занимают более высокие позиции в обществе, нежели учащиеся обычных школ [17]. Западные исследователи присоединяются к этой позиции, указывая на связь сильного школьного гуманитарного и физико-математического образования с уровнем достигнутого интеллекта и социального статуса [18].

Методика исследования образовательного пути

В эмпирической части проекта использовались семь исследований с корреспондирующей тематикой. Почти все они опираются на собственную рефлексию субъектов системы образования – родителей и педагогов. Применялись количественные и качественные эмпирические подходы в социологии. Проведены вторичный анализ Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (Высшая школа экономики), анализ анкетирования российских девятиклассников «ТрОП – траектории в образовании и профессии» (Высшая школа экономики, Фонд общественного мнения), а также анализ репрезентативного анкетирования «Выпускник петербургской школы» (Академия постдипломного педагогического образования).

Два качественных эмпирических подхода в проекте – интервью с родителями и ведение дневника родителями – удалось реализовать как «текстовые» лонгитуды. Так как эти исследования проводятся уже десять лет (с 2005 г.), появилась возможность обратиться к тем же родителям по прошествии времени (в дневнике этот процесс не прерывался) и отследить дальнейший образовательный и жизненный путь обучающегося. Постепенно накопились разные семейные истории – от поступления ребенка в высокорейтинговую школу и аспирантуры до ухода после 9 класса и раннего начала трудовой деятельности.

Среди рефлексивных подходов использовался опрос экспертов – руководителей школ. Применялись сбор биографических сочинений, анализ документов, поиск сетевых ресурсов. Анкетирование «Образование в Вашей жизни» – это реализация качественно-количественного подхода, технологии «открытых вопросов» (автор – Г.И. Саганенко) [19].

Тип качественных и качественно-количественных исследований – «текстовые», так как получаемая первичная информация является массивами неструктурированных текстов. Надежность первичных данных обеспечивается за счет насыщенности случаев и определенной исчерпанности квалификаций.

Так как первичным материалом проекта являлись в основном массивы неструктурированной информации (тексты), возникла проблема их обработки. Проект не ограничился традиционными приемами анализа текстов – внимательным прочтением и «выниманием» цитат, подтверждающих или ставящих под сомнение исследовательские гипотезы. В исследовании использовались компьютерные технологии анализа текстов.

Анализ собранной информации проводился в три этапа – составление релятивной базы данных из текстовой и смешанной информации в специальной компьютерной системе «Дискант», классификация текстовых суждений, интерпретация результатов классификации и выявленных корреспонденций в представлениях о разных объектах. Использовалась методика сравнительной классификации текстовых высказываний. Результатом анализа стали одновременно частотные и текстовые распределения, описывающие структуру представлений об объекте.

Факторы семейного влияния на образовательный путь

В результате анализа теоретико-методологических разработок установлено, что ресурсный подход наиболее релевантен проблематике исследования. Согласно его современной интерпретации, семья передает индивиду собственную систему образовательных и культурных ценностей, выстраивает образовательный маршрут, обеспечивает прохождение академического пути. Поэтому сторонники ресурсного подхода считают «ресурс семьи» самостоятельной категорией в списке индивидуальных активов. Фактор «семьи» наиболее сильно влияет на разработку и реализацию образовательного маршрута детей. Ресурс семьи особенно важен для детей дошкольного и школьного возрастов, учащихся колледжей и техникумов, студентов первых курсов обучения. Ресурс семьи имеет подресурсы: экономический, образовательный, культурный, социальный (связи, широта социальных контактов) [20].

Наиболее мощными факторами семейного воздействия на образовательный маршрут детей являются экономический, образовательный и культурный ресурсы. Среди конкретных семейных показателей лидируют образование, профессия и род занятий родителей; уровень материальной обеспеченности семьи; ценности образования и образованности отца и матери, ближайших родственников, особенно из числа наиболее успешных; культурный кругозор семьи, способы проводить досуг. Факторами образовательного маршрута, относительно независимыми от семьи, считаются гендерная принадлежность детей, место их проживания.

Материалы собственных эмпирических исследований предоставили подробное описание двух типов образовательного маршрута детей в России – от дошкольного образования до среднего специализированного или высшего. Первый маршрут – уход из школы после 9 класса в колледж – становится популярным, поскольку облегчает низкоресурсным семьям обучение ребенка. При анализе статистических данных за 2015–2018 гг. выяснилось, что доля учащихся, покидающих школу после 9 класса, увеличивается (2015 – 43 %, 2016 – 53 %, 2017 – 59 %, по 2018 – 54 %).

Анализ интервью с семьями учащихся, поступившими в колледж после 9 класса, показал, что среди семейных и личных причин поступления первые семь позиций заняли возможность не сдавать ЕГЭ, желание поступить на бюджетное отделение, простота поступления, получение профессии, упрощенное поступление в профильный вуз после

колледжа, специализированное обучение и востребованность профессии на городском рынке труда [21].

Нельзя считать, что все семьи, дети которых ушли из школы после 9 класса, уступают родителям выпускников 11 класса, то есть являются низкоресурсными. Результаты нашего эмпирического исследования показывают, что большая часть опрошенных родителей не имеют высшего образования и не ориентированы на накопление культурного капитала. Однако 15 % семей выбрали прохождение образовательного маршрута через колледж, чтобы дети набрались профессионального опыта пораньше. Речь идет о медицинских и педагогических колледжах, а также колледжах, готовящих программистов, где средний балл в аттестате должен быть не ниже 4,8–4,9. Родители таких выпускников 9 класса имеют образовательный и культурный капитал, сопоставимый с родителями, решившими оставить детей в 10–11 классах.

Вторым подробно рассмотренным образовательным маршрутом является обучение ребенка в высокорейтинговых школах (востребовано высокоресурсными семьями с сильными ценностями образования и образованности, большим культурным капиталом). По отобранным для анализа 30 интервью с родителями и просмотру родительских интернет-чатов выявлено, что это одна из наиболее отрефлексированных семейных образовательных стратегий. Наиболее мощными факторами семейного воздействия на образование детей в данном случае являются экономический, образовательный и культурный ресурсы семьи, профессиональная деятельность отца. Шансы поступить в высокорейтинговую школу резко вырастают, если отец занимает руководящую должность, является дипломированным специалистом.

Высокорейтинговые школы можно считать одним из эффективных факторов формирования качественного образовательного и культурного капитала, но доступ к средним образовательным учреждениям из топ-«500» имеют проживающие в крупных российских городах семьи. В списке лучших школ лидируют гимназии и лицеи Москвы и Санкт-Петербурга (совместное представительство в рейтинге – 36,8 % в 2018 году). Ближайшие конкуренты двух столиц – Казань, Челябинск и Новосибирск. На верхних строчках рейтинга «500» в топе «25» доля школ из Москвы и Санкт-Петербурга в 2018 году выросла до 60 %.

Если говорить об образовательном пути в целом, то посещение дошкольных образовательных учреждений в России наименьшим образом связано с ресурсом семьи и зависит от территории проживания ребенка. Школьным обучением по разным оценкам охвачены до 90 % детей. 70 % ходят в обычные школы, 26 % – в профильные, 3 % – в непрофильные, 1 % – в экстернат. Больше шансов пойти в профильную школу и остаться на обучение в 10–11 классах у детей из обеспеченных семей, живущих в несъемном жилье. Другими поддерживающими семейными факторами являются высшее образование у обоих родителей, высшее образование у бабушек и дедушек, малодетность (менее 2 детей в семье), развитый культурный уровень семьи. На академические успехи ребенка особенно влияет наличие высшего образования матери и культурный капитал семьи.

Дополнительным образованием в России в 2018 году охвачены от 67 до 69 % школьников. Оставшиеся 31–33 % – дети из бедных семей, в которых низок уровень образования у обоих родителей. Вовлеченность в дополнительное образование растет, но за счет регионов-лидеров, аутсайдеры стоят на месте. В Санкт-Петербурге и Москве на первом месте среди дополнительных услуг – изучение иностранных языков (пополнение образовательного и культурного капитала), в два раза реже дополнительно занимаются иностранными языками в деревнях, селах, поселках, маленьких городах.

Одним из итоговых пунктов образовательного маршрута, где сохраняется сильное влияние семьи, является поступление в университет или институт. По данным репрезентативных опросов, 79 % российских семей хотели бы дать своим детям высшее

образование, готовность оплатить обучение в вузе имеют 35,7 % семей. Реальный охват высшим образованием молодежи в возрасте 17–25 лет в 2018 году составил 33 %. За лидерство в вопросе влияния на поступление детей в вуз и дальнейшее их обучение конкурируют экономический, культурный и образовательный капиталы семьи. Наименее значима сеть семейных знакомств и связей, начинающая работать в момент устройства на работу и реализацию профессиональной карьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Влияние уровня образования родителей на формирование образовательных стратегий детей // Журнал социологии и социальной антропологии, 2015, № 2(79), С. 87–102.
2. Mare R.D. Social Background and School Continuation Decisions // Journal of the American Statistical Association, 1980, Vol. 75, No 370, pp. 295–305.
3. Paret M. Early Structures of Educational Opportunity: Social Background, Education Transitions and Equality Among a Cohort of American Kindergartners, 2005.
4. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / М.: РОССПЭН, 2004, 525 с.
5. Bourdieu P., Passeron J.C., Reproduction in Education, Society and Culture, London: Sage, 1977.
6. Becker G.S. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964.
7. Grusky D.B. The Past, Present, and Future of Social Inequality // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective / Ed. by D.B. Grusky. Westview Press, 2001, pp. 3–39.
8. Sorensen A.B. Toward a Sounder Basis for Class Analysis // American Journal of Sociology, 2000, Vol. 105, № 6, pp. 1523–1558.
9. Boudon. R. Education, Opportunity and Social Inequality. – New York: John Wiley, 1974.
10. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации, М.: Дело, 2004, 400 с.
11. Радаев В.В. Понятие капитал, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки современность, 2003, № 2, С. 5–16.
12. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования, 2006, № 9, С. 28–41.

13. Зидлик М. Воспроизводство социального неравенства в биографиях // Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива / Под ред. В. Воронкова, М. Соколова; пер. с нем. К. Тимофеевой, СПб: Алетейя, 2008, С. 111–122.
14. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования, 2015, № 3, С. 66–91.
15. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х), М.: Центр социального прогнозирования, 2008.
16. Яковлева Н.А. Стартовое неравенство в студенческой среде и успешность обучения: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Санкт-Петербургский гос. университет, СПб., 2017.
17. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований), М.: ЦСП и М, 2014, 560 с.
18. Andersson В.-Е. Effects of Public Day-Care: A Longitudinal Study // Child Development, 2008, No 60, pp. 54–68.
19. Каневский Е.А., Саганенко Г.И. и др. Диалоговая система и анализа текстов // Социология 4М, 1997, № 9, С. 198–215.
20. Очкина А.В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности // Мир России, 2010, № 1. С. 28–41.
21. Прошкова З.В. В колледж после 9 класса: мотивы личного и семейного выбора / Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир / Под ред. Н.М. Космачевой, СПб: Изд-во ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2018, С. 110–117.

Proshkova Zoya Vyacheslavovna

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences
Sociological institute, Saint Petersburg, Russia
E-mail: eder57@yandex.ru

Family as a socio-cultural factor in the development and implementation of the educational route for children

Abstract. The article presents an analysis of the influence of the family on the development and implementation of the educational route of children. The relevance of the problematics is related to the need to improve the quality of personal and social human capital. The purpose of the research is the study educational ways of different types of families.

The project can be divided into theoretical and empirical parts. It was established in the theoretical section that in modern sociology the resource approach is most relevant to research issues. According to his interpretation, the family is the strongest factor in the educational route of children. Among family resources, economic, educational, and cultural capital have the greatest impact on the educational route of children.

The empirical part of the project contains, students' parents, school principals surveys, collection of biographical materials, analysis of documents, analysis of statistical data and the results of all-Russian representative researches. Longitudinal studies of the educational path have been realised by interviewing families of students and collecting parental diaries. The author provides an analysis of two educational routes of Russian children. One way is leaving after ninth grade and going to college. It has been established that the majority of parents of 9th grade graduates don't have higher education and families don't have a developed cultural resource. The choice of college is explained by the reluctance to take a unified state exam after 11th grade, the desire to get a specialized secondary education for free, defined professional choice.

The second educational route studied in detail in the empirical part of the research is the child's admission to a top-rated school which falls under one of the top 500 best schools in Russia. This is the most thought-out educational plan which is implemented by parents with high educational and cultural values. It has been established that the likelihood of studying at a top-rated school increases the leadership position and the high professional qualifications of the student's father.

The empirical prospect of the study is the search and analysis of other relevant educational routes offered by families to their children. The findings suggest the need to support high-ranking schools and help Russian families providing children with educational opportunities.

Keywords: sociology; education; family; human capital; cultural capital; educational route; top-rated schools; longitudinal studies; surveys; document analysis

REFERENCES

1. Abramova M.A., Goncharova G.S., Kostyuk V.G. (2015). The influence of the educational level of parents on the formation of educational strategies of children. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2(79), pp. 87–102 (in Russian).
2. Mare R.D. (1980). Social Background and School Continuation Decisions. *Journal of the American Statistical Association*, 370(75), pp. 295–305.
3. Paret M. (2005). Early Structures of Educational Opportunity: Social Background, Education Transitions and Equality Among a Cohort of American Kindergartners.

4. Burd'e P. (2004). Formy kapitala // Zapadnaya ehkonomicheskaya sotsiologiya. Khrestomatiya sovremennoy klassiki. [*Forms of capital // Western Economic Sociology. The anthology of modern classics.*] Moscow: Russian Political Encyclopedia, p. 525.
5. Bourdieu P., Passeron J.C. (1977). *Reproduction in Education, Society and Culture*. London: Sage.
6. Becker G.S. (1964). *Human Capital*. New York: Columbia University Press.
7. Grusky D.B. (2001). The Past, Present, and Future of Social Inequality // *Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective*. Westview Press, pp. 3–39.
8. Sorensen A.B. (2004). Toward a Sounder Basis for Class Analysis. *American Journal of Sociology*, 6(105), pp. 1523–1558.
9. Boudon R. (1974). *Education, Opportunity and Social Inequality*. New York: John Wiley.
10. Zaslavskaya T.I. (2004). Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: sotsial'nyy mekhanizm transformatsii. [*Modern Russian society: a social mechanism of transformation.*] Moscow: Case, p. 400.
11. Radaev V.V. (2003). The concept of capital, the form of capital and their conversion. *Social Sciences modernity*, 2, pp. 5–16 (in Russian).
12. Tikhonova N.E. (2006). The resource approach as a new theoretical paradigm in stratification studies. *Sociological Studies*, 9, pp. 28–41 (in Russian).
13. Zidlik M. (2008). *Reproduction of social inequality in biographies // Social inequality. Changes in the social structure: a European perspective*. [Russ. ed.: Vosproizvodstvo sotsial'nogo neravenstva v biografiyakh // Sotsial'noe neravenstvo. Izmeneniya v sotsial'noy strukture: evropeyskaya perspektiva. Authorized transl. by K. Timofeevoy; Ed. by V. Voronkova, M. Sokolova. Saint Petersburg: Aleteia, pp. 111–122.]
14. Aleksandrov D.A., Tenisheva K.A., Savel'eva S.S. (2015). Risk-free mobility: the educational path “to university through college”. *Education Issues*, 3, pp. 66–91 (in Russian).
15. Konstantinovskiy D.L. (2008). Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiyskoy molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-kh). [*Inequality and education. The experience of sociological studies of the life start of Russian youth (1960s – early 2000s).*] Moscow: Center for Social Forecasting.
16. Yakovleva N.A. (2017). Startovoe neravenstvo v studencheskoy srede i uspeshnost' obucheniya. [*Student Inequality and Learning Success.*] Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
17. Cherednichenko G.A. (2014). Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiyskoy molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy). [*Educational and professional trajectories of Russian youth (based on case studies).*] Moscow: TSSP and M, p. 560.
18. Andersson B.-E. (2008). Effects of Public Day-Care: A Longitudinal Study. *Child Development*, 60, pp. 54–68.
19. Kanevskiy E.A., Saganenko G.I. and etc. (1997). Dialogue system and text analysis. *Sociology 4M*, 9, pp. 198–215 (in Russian).
20. Ochkina A.V. (2010). The cultural capital of the family as a factor in social behavior and social mobility. *World of Russia*, 1, pp. 28–41 (in Russian).
21. Proshkova Z.V. (2018). V kolledzh posle 9 klassa: motivy lichnogo i semeynogo vybora / Problemy i puti sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Ed. by N.M. Kosmachevoy [*To college after grade 9: motives for personal and family choice / Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world.*] Saint Petersburg: Publishing House of Leningrad State University named after A.S. Pushkin, pp. 110–117.